

Ли Чжэн мигнул, тряхнул головой и подлетел к старому попрошайке. Однако, прежде чем он успел открыть рот, старик схватил его и умчался прочь.

— Глупый парень, разве не видишь — все на тебя смотрят? Не бежать, так еще и подходишь? Скромность, понимаешь ли!

Ли Чжэн:

— ...

— Не дайте им уйти! Бессмертный эликсир точно у этого парня!

— Точно! Столько людей вошло, а вышел только он, значит, у него!

Ли Чжэн, слушая доносящиеся сзади обрывки ругательств, с досадой произнес:

— Что это за фрукт такой? И еще «бессмертный эликсир»...

Старый попрошайка хихикнул:

— Достал?

Ли Чжэн кивнул:

— Да никаких демонов или монстров на страже не было. Думал, придется сражаться.

— Хм, самое сложное я, старик, уже решил. Иначе тебе пришлось бы туго.

Ли Чжэн не вынес его самодовольного вида, закатил глаза и сосредоточился на побеге. Его сильной стороной было искусство лёгкости. Великие мастера в цветочном море еще не проснулись, а гнались за ними лишь мелкие сошки. Поэтому они успешно скрылись. Не останавливаясь ни на минуту, они достигли подножия горы, и позади уже никого не было.

Ли Чжэн оглянулся и не удержался:

— Эй, старик, ты ведь позвал меня, потому что я быстро бегаю, да?

Старый попрошайка недовольно ответил:

— Чушь, какой обман? Это лекарство встречается раз в сто лет. Без него ноги не вылечить.

Услышав это, Ли Чжэн сбросил разгульный вид и серьезно спросил:

— Ты правда сможешь вылечить? Не обманываешь?

Старик фыркнул:

— Естественно. Давай-ка посмотрю на фрукт.

Ли Чжэн прищурился и достал фрукт из потайного кармана рукава.

Глаза старика загорелись, и он уставился на руку Ли Чжэна.

Однако как только показался кончик фрукта, Ли Чжэн тут же спрятал его обратно. Он шагнул вперед и сказал:

— Я тебе все равно не верю. Если ты убежишь, кому я потом плакаться будет?

Старик топнул ногой, догнал его и стал убеждать:

— Эх ты, растяпа! Если не использовать этот фрукт сразу, зря сорвал!

Ли Чжэн с подозрением посмотрел на него и не поддался.

Старый попрошайка кружил вокруг него, готовый вывернуть душу наизнанку:

— Ну скажи, что мне сделать, чтобы ты отдал его?

Ли Чжэн остановился, повернул голову к нему и спросил:

— Ты знаешь Су Цзычэня?

Старик, не задумываясь, ответил:

— Не знаю.

Ли Чжэн замолчал.

Старик почесал свои растрепанные волосы:

— Самое позднее к часу «ю», если не отдашь, будет действительно поздно! — Сказав это, он развернулся и ушел.

Ли Чжэн задумчиво смотрел ему в спину, нащупывая фрукт в кармане.

...

Когда он вернулся в гостиницу, Цинь Цзэ и Чи Чэнь уже ушли, а Мо Ханьшэн что-то писал в комнате.

Ли Чжэн подошел, налил себе чаю и спросил:

— Тебе стало лучше? Ты поел?

Мо Ханьшэн не спрятал бумагу. Закончив писать, он сунул её в конверт и ответил:

— Ага, ничего не чувствую. Обедал. А ты, где снова шлялся?

Ли Чжэн, заметив его действия, невольно улыбнулся:

— Похоже, тот старик меня не обманул. К тому же я нигде не шлялся... — С этими словами он сел рядом.

Увидев вопросительный взгляд Мо Ханьшэна, Ли Чжэн оскалился:

— Пошел делать одно важное дело.

Мо Ханьшэн беспомощно покачал головой и, повернув колеса, подкатил кресло-коляску к окну.

Ли Чжэн, облокотившись на стол и подперев рукой подбородок, смотрел на него:

— Дела королевской семьи?

Мо Ханьшэн, взявшийся за свисток, замер на мгновение, затем кивнул. Ли Чжэн больше не задавал вопросов.

В окно влетел почтовый голубь и уселся на подоконник, его маленькие глазки смотрели на людей в комнате.

Так они просидели в тишине несколько мгновений.

Сзади долго не было звуков, и Мо Ханьшэн не выдержал, обернулся, но обнаружил, что тот уже уснул. Он выпустил белого голубя и с улыбкой подкатил ближе, но остановился в шаге от него.

Цветочный аромат? Откуда здесь?

Мо Ханьшэн вдохнул, затем задержал дыхание и помахал рукавом, разгоняя запах, и лишь после этого подкатил ближе.

Он слегка подался вперед, глядя на спящее лицо, вытянул палец и нежно очертил его черты, прошептал:

— Твое важное дело... Неужели ты пошел за цветочным вином? — Сказав это, он невольно нахмурился.

— Мм... Не балуйся, щекотно, — пробормотал Ли Чжэн, почесал щеку и, повернувшись на другой бок, снова крепко заснул.

Мо Ханьшэн уклонился от его руки, откинулся назад на спинку кресла и, опустив глаза, без выражения смотрел на свои ноги, его зрачки были глубокими, как бездна.

...

Ли Чжэн открыл глаза, смутно поморгал.

Как я уснул? И почему так жарко?

Он зевнул, потянулся, огляделся по сторонам и, не увидев Мо Ханьшэна, потер глаза и вышел за дверь.

В большом зале сидело много гостей, официанты сновали между столами с блюдами.

Ли Чжэн осмотрелся, но не увидел того, кого искал, сел на свободный стул рядом и схватил официанта за руку:

— Эй, ты не видел человека на кресле-коляске?

Официант, получивший ранее распоряжения от Чи Чэня, относился к этому господину с особым почтением:

— Барин, тот господин как раз снял комнату рядом с вашей, с тех пор не выходил. Может, зайдете посмотреть?

Ли Чжэн снова зевнул, в душе закралось сомнение. Зачем ему снимать комнату?

Он спросил:

— Который сейчас час?

Официант, откликнувшись на чей-то оклик, быстро вернулся к нему:

— Уже скоро час «ю». Барин, вы погодите, я сейчас закончу и расскажу, там... — Сказав это, он посмотрел на Ли Чжэна с затруднением.

— Официант, неси еду, чего копаешься, уже с голоду умираем! — Послышались еще несколько нетерпеливых окриков.

Ли Чжэн нахмурил брови, махнул рукой, и официант поспешил уйти.

Он откинулся назад, опираясь на стол, запустил руку в рукав, пощупал что-то, уставился на балку потолка и замер.

Неизвестно, правду ли говорил старик. Как говорится, нельзя говорить наверняка, всегда нужно оставлять себе путь к отступлению. Но старик совершенно не беспокоился, говоря, что сможет вылечить. У него действительно есть способности? О, да, он действительно способный — одна пилюля сняла яд, и у него есть ученик. Но он сказал, что не знает Су Цзычэня. Неужели он не Король Снадобий?

Эх, ладно, не буду думать. В конце концов, этот фрукт я получил без особых усилий, так что считаю это возвратом долга за пилюлю.

Ли Чжэн встал, вышел из гостиницы и вдруг резко остановился.

Черт, где мне его искать?

Ли Чжэн цыкнул, развернулся и вернулся в гостиницу.

Только он лег, как в комнату влетел маленький камешек.

Ли Чжэн сел, скрестив ноги, и крикнул в окно:

— Ладно, входи, а то я сам съем этот фрукт.

Едва он договорил, как тень влетела в комнату — это был тот самый старейший попрошайка.

— Ты, парень, сказал тебе к часу «ю», и ты правда ждешь до последнего! Если фрукт потеряет силу, как же тогда твой друг встанет на ноги?

Ли Чжэн спокойно смотрел, как тот прыгает от злости. Старик, не получив ответа, фыркнул, сел и налил себе воды.

Ли Чжэн подождал, пока он выпьет две чашки, достал фрукт и бросил ему.

Старик поймал его, но без прежнего фанатизма. Он поднял фрукт к свету, разглядывая:

— Цф-цф, не даром говорят... Выглядит прекрасно.

Ли Чжэн:

— ... Так что же это все-таки?

Ли Чжэн увидел, что он все в тех же лохмотьях, и подумал, что, возможно, у старика нет денег на еду, поэтому спросил:

— Ты поел?

Кто бы мог подумать, что старик усмехнулся, косо взглянул на него и сказал:

— Хе, теперь ты знаешь, как нужно просить?

Ли Чжэн:

— ... Зря я проявил доброту. Пусть этот старый осел с голоду помрет.

Старик, увидев, что тот не шутит, тоже стал серьезным. Он поднял руку, погладил несуществующую бороду и загадочно произнес:

— Если сказать, что лечится легко — это сложно. А если сказать, что сложно — это легко. В общем, все зависит от судьбы.

Ли Чжэн:

— ... Могу я передумать насчет фрукта?

— Так как же лечить?

Старик бросил на него взгляд, сохраняя вид мудреца:

— Это хлопотное дело, меньше чем за год-два не вылечить.

Ли Чжэн слегка нахмурился. Год-два... Это слишком долго.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но старик поднял руку, останавливая его:

— Минимум год, и то, зависит от его конституции.

Ли Чжэн закрыл рот, размышляя. Судя по его состоянию в обед, сейчас дела обстоят не очень хорошо, будет ли у него время на лечение ног — это тоже неизвестно.

Старик, видя, что тот снова его игнорирует, надул губы:

— Тебе сейчас не кажется, что тело ведет себя странно?

<http://bllate.org/book/16917/1557665>